

УДК 81.255.2

Евсюнина Т.С.

Московский государственный областной университет

**ПОНИМАНИЕ ПЕРЕВОДНОГО ТЕКСТА:
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ**

T. Evsyunina

Moscow State Regional University

**COMPREHENSION OF TRANSLATED TEXT:
PROBLEM OF TRANSLATING REALIA**

Аннотация. В статье на материале известного произведения А. Конан Дойла «Собака Баскервильей» рассматриваются проблемы, связанные с восприятием художественного текста на переводящем языке с точки зрения понимания читательской аудиторией слов-реалий. Отмечается, что на данный процесс влияет как выбранный переводчиком способ репрезентации указанного пласта лексики при передаче оригинала, так и степень «культурной осведомлённости» реципиентов по отношению к той действительности, которая отражена в последнем. Вместе с тем приходится принимать во внимание время создания того или иного перевода, что может отразиться на выборе способа воспроизведения реалии.

Ключевые слова: слова-реалии, национально-культурная специфика, понимание текста, художественный текст, лексический пласт.

Abstract. Problems connected with comprehension of a literary text in the translating language from the point of view of reader's understanding words-realia are analyzed in the article on the material of Arthur Conan Doyle's well-known novel The Hound of the Baskervilles. It's also stated that this process is influenced both by the translator's choice of the method of presenting this part of lexis while rendering the original and the degree of the recipients' cultural "awareness" of the reality reflected in it. Along with this, one should take into consideration the time the particular translation is done, since it may influence the way of rendering realia.

Key words: words-realia, national and cultural specificity, understanding of the text, literary text, lexical part.

Выдающийся отечественный учёный, труды которого сыграли ведущую роль в процессе формирования психолингвистики как научной дисциплины, Л.С. Выготский подчёркивал, что понимание заключается в умении «ориентироваться в сложном внутреннем пространстве, которое можно было бы назвать системой отношений. В этом устанавливании отношений, выделении важного, в сведении и переходе заключается процесс, называемый обычно пониманием... Понимание текста предполагает сохранение соответствующего пропорционального веса слов или изменение пропорций, пока они не дадут результата, удовлетворяющего цели чтения. Понимание рассказа подобно решению задачи в математике. Оно состоит в отборе правильных элементов ситуации и в соединении их в правильных соотношениях, а также в придавании каждому из них правильного веса, влияния или степени важности» [3, с. 196, 211].

Когда речь идёт о художественном тексте, неизбежно обладающем в той или иной степени *культурной маркированностью*, в упомянутой Л.С. Выготским «системе отношений» и определяющих её «правильных элементов ситуации» одну из ключевых функций, как известно, выполняют слова-реалии, традиционно квалифицируемые как «названия присущих только определённым нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических

существ и т. п.» [5, с. 5]. Известно, что – используя процитированное выше высказывание – именно «в придавании каждому из них правильного веса, влияния или степени важности», которое позволило бы обеспечить адекватное восприятие вторичного текста на ПЯ, заключается одна из самых больших сложностей при межъязыковой передаче и характеризуется часто как «перевод непере-водимого» (ср. заглавие известной книги С. Влахова и С. Флорина [2], посвящённой данному вопросу).

Однако, на наш взгляд, рассматриваемая проблема имеет и другую сторону. Если основной задачей межъязыковой передачи, несомненно, приходится считать обеспечение понимания отражённых в тексте оригинала реалий, то нельзя забывать и о том, что «понимание или непонимание – это не абсолютные понятия, а относительные: всегда существует *степень* понимания» [1, с. 44].

Таким образом, возникает вопрос о том, насколько соотносительны между собой степень (или глубина) понимания интересующих нас единиц у читателей, принадлежащих к исходной культуре (и, естественно, знакомящихся с текстом в подлиннике), и той аудитории, для которой предназначен перевод, что требует анализа его репрезентации на ПЯ.

Как известно, в отличие от текста на ИЯ, на ПЯ может существовать несколько (теоретически – неопределённое множество) вариантов одного и того же произведения, выполненных разными переводчиками (подробнее см. [6]). Отсюда следует, что исследуемый лексический пласт может быть представлен по-разному, а отдельные единицы в каких-то версиях иногда вообще опускаются (так называемый нулевой перевод).

В статье анализируются способы подачи некоторых реалий в трёх русских переводах повести А. Конан Дойла «Собака Баскервилей», выполненных, соответственно, в начале (Е.Н. Ломиковская), середине (Н.А. Волжина, чья версия на данный момент может быть признана наиболее известной) и конце (В. Михалюк) прошлого столетия. При этом

мы сочли целесообразным остановиться, в первую очередь, на тех случаях, когда наблюдались расхождения между указанными вариантами, позволяющие судить о степени постижения семантики исследуемых реалий в том или ином конкретном случае.

Сопоставим передачи *географических* реалий в трёх примерах:

“This, in truth, his neighbors might have pardoned, seeing that saints have never flourished in those parts, but there was in him a certain wanton and cruel humor which made his name a byword through **the West**” [11, p. 13].

1. «Эти качества сосѣди простили бы и ему, потому что они никогда не видѣли, чтобы святые процвѣтали въ этой мѣстности, но онъ отличался такимъ жестокииъ развратомъ, что имя его сдѣлалось притчей на всемъ **Западѣ**» [9].

2. «Соседи простили бы ему все его преступления, ибо святые никогда не водились в наших местах, но в натуре Гуго была склонность к безрассудным и жестоким шуткам, что и сделало имя его притчей во языцех во всем **Девоне**» [7, с. 450].

3. «Соседи бы молча терпели его выходки, понимая, что в столь суровых местах святыми не становятся, если бы не его распутство и склонность к жестоким шуткам, о которых по всему **западному побережью** ходили легенды» [8, с. 55].

Перевод слова **West** (Запад) каких-либо затруднений не вызывает (если иметь в виду чисто географический аспект). Тем не менее мы наблюдаем три различных переводческих решения, что вряд ли случайно. Е.Н. Ломиковская решила, что поскольку данное слово – **West** – означает «запад», то и в переводе должна фигурировать именно эта лексема, предоставляя читателю самому додумывать, какой «Запад» имеется в виду. Возможно, для начала XX столетия такое решение было наиболее приемлемым. Однако переводившие в другие эпохи Н.А. Волжина и В. Михалюк не могли не учитывать (насколько сознательно, сказать сложно), что у большинства их современников «Запад», в первую очередь, ассоциируется со странами Западной Европы

и США, обладает довольно отчётливой культурно-политической коннотацией. Очевидно, поэтому использование названного слова в данном случае совсем неуместно (несмотря на то, что оно не исказило бы смысла текста). Оба переводчика решили прибегнуть, опираясь на широкий контекст, к конкретизации значения – в указания названия графства, в котором происходят описываемые в тексте события (Н.А. Волжина), или подчеркнуть, что действие происходит в прибрежных районах Англии. Возможно, обе субституции можно признать правомерными. Однако решение В. Михалюка, на наш взгляд, выглядит более удачным – использование самим автором лексемы **West** могло свидетельствовать и о том, что дурная слава персонажа, о котором идёт речь, распространилась за пределами одного графства.

Пожалуй, среди множества видов словреалий, описанных в существующей специальной литературе, одним из наиболее сложных для восприятия русского читателя традиционно считаются так называемые «реалии-меры», т. е. метрологические единицы различного характера. Как отмечали С. Влахов и С. Флорин, при их передаче может наблюдаться определённая коллизия. С одной стороны, поскольку они являются носителями определённой информации количественного характера (расстояние, вес, объём и т. п.), постольку, «чтобы воспринимать эту информацию, читатель должен знать реальные величины этих мер или хотя бы иметь приблизительное представление о них». С другой стороны, в отличие от научных трудов, «языком художественной литературы являются образы. Так что, попадая в я з ы к о б р а з о в, меры-реалии служат не столько для передачи точной информации, сколько для создания в воображении читателя зримого представления об описываемом фрагменте действительности» [2, с. 169, 170].

О том, какие сложности может вызвать эта двойственность при восприятии текста переводчиком (и, соответственно, при «доведении» данной информации до реципиента) на наш взгляд, может свидетельствовать следую-

щий пример: «...the south wall she came down from under the eaves, and so homeward across the moor, there being **three leagues** betwixt the Hall and her father's farm» [11, p. 13]. Поскольку речь идёт о девушке, бежавшей от насильника, за которой началась погоня, представление читателя о том, насколько велико расстояние «три лиги», существенно для понимания текста. В переводе В. Михалюка они просто калькированы: «По плющу, который увивал (и продолжает увивать в наши дни) южную стену, она спустилась с верхнего этажа на землю и бросилась через болото к отчему дому. Ферма ее отца находилась **в трех лигах** от Баскервиль-холла» [8, с. 53]. Его предшественница Н.А. Волжина выбрала иное решение: «...спустилась на землю по плющу, что оплетал (и по сию пору оплетает) южную стену замка, и побежала через болото в отчий дом, отстоявший от баскервильского поместья на **три мили**» [7, с. 453]. Она заменила неизвестную широкому читателю единицу (*лига*) на более известную в России реалию *миля*. На первый взгляд, приём вполне оправданный: сохраняется, с одной стороны, «национальный колорит» (не введены же вместо *лиг вёрсты* или *километры!*), с другой – эта единица – «три лиги» – введена так, «чтобы читатель мог догадаться об их вещественном содержании» [2, с. 167]. Однако «вещественное содержание» передано не совсем точно. Согласно английским словарям, **league** – “an ancient unit for measuring distance, equal to 3 miles or about 4828 metres on land, and three nautical miles or 556 metres on sea”, тогда как **миля (mile)** определяется как “unit for measuring distance, equal to 1760 yards or about 1609 metres” [12, p. 915, 1041]. Таким образом, переводчица в *три раза сократила* расстояние, которое предстояло пробежать жертве Хьюго Баскервиля, что явно искажает восприятие смысла перевода исходного текста: во-первых, пробежать три мили (около четырёх километров, поскольку в тексте явно имеется в виду именно сухопутная миля) молодой деревенской девушке, привыкшей к физическому труду, едва ли было не по силам; во-вторых, у русского читателя вызывает недоумение, почему гнавшимся за ней на лоша-

дях собутыльникам Хьюго и своре гончих собак, потребовалось так много времени, чтобы её настичь...

Пожалуй, наиболее оптимальный способ передачи на русский язык единицы «три лиги» предложила переводчица начала прошлого столетия Е.Н. Ломиковская: «...при помощи плюща, покрывавшаго (и по нынѣ покрывающаго) южную стѣну, она спустилась съ карниза и побѣжала черезъ болото по направлению къ фермѣ своего отца, отстоявшей отъ замка на девять миль» [9]. Таким образом, полностью сохранено «вещественное содержание», с одной стороны, и в то же время сохранён исторический и национальный колорит – с другой.

Сложность вызывают при переводе реалии, которые С. Влахов и С. Флорин отнесли к *общественно-политическим*, в частности отражающие социальный статус тех или иных персонажей. Сошлёмся на один из примеров:

“No,” said he (*Dr. Mortimer*). “There are a few gipsies and labouring folk for whom I can’t answer, but among the farmers or **gentry** there is no one whose initials are those” [11, p. 106].

Согласно английским толковым словарям, **gentry** – “an old word for a someone from a high social class; *the landed gentry*” [13, p. 592].

Отметим, что перевод Н.А. Волжиной существует в двух вариантах – с сохранением реалии: «Правда, за цыган и работников на фермах я не могу ручаться, но среди самих фермеров и **джентри** такие инициалы как будто ни к кому не подходят» (с пояснением: «Джентри – мелкопоместные дворяне в Англии» [7, с. 544], – и применением в самом тексте функционального аналога: «Правда, за цыган и работников на фермах я не могу ручаться, но среди самих фермеров и **мелких помещиков** такие инициалы как будто ни к кому не подходят» [10, с. 105]).

Переводчик У.В. Михалюк использует близкий к приведённому выше вариант: “Нет”, — сказал доктор, — “ни среди фермеров, ни среди **местных дворян**, пожалуй, нет никого с такими инициалами. Разве что это кто-нибудь из цыган или работников на фермах, чьих имен я не знаю” [8, с. 163].

Таким образом, оба переводчика подчеркнули, что **gentry** принадлежат к привилегированному классу, что вполне соответствует семантике данной единицы (хотя и не передаёт её специфику в полной мере, для чего потребовалось бы более развёрнутое объяснение, явно неуместное в переводе художественного текста).

Перевод же Е.Н. Ломиковской, на первый взгляд, явно не соответствует исходному тексту: «Нѣтъ. Тутъ есть нѣсколько цыганъ и рабочихъ, именъ которыхъ я вамъ не могу назвать, но между фермерами и **интеллигентными людьми** нѣтъ ни одного, имя и фамилія котораго начинались бы на Л» [9]. Действительно, с точки зрения современного русского читателя здесь допущена явная ошибка либо в понимании, либо в интерпретации процитированного фрагмента: сельские мелкопоместные помещики отнюдь не обязательно были «интеллигентными людьми». Да и оборот этот несколько не соответствует британской традиции, где само слово «интеллигенция» (*intelligentsia*), появившееся, как известно, под влиянием русского языка, понимается как “the people in a society who are best educated and the most interested in art, science, literature, etc. at an advanced level [13, p. 747] – характеристика, явно не соответствующая большинству обитателей окрестностей Баскервиль-холла. Однако такая подача реалии оправданна. Обратившись к известному энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона, выходявшему в свет примерно в тот же период, когда создавался рассматриваемый перевод, находим следующее объяснение интересующего нас слова: «Джентри (*Gentry*), низшее землевладельческ. дворянство в Великобритании [найты (*Knights*), баронеты, эсквайры]; также чиновники и учёные в отличие от промышленников» [4]. Таким образом, в понятие **gentry** включены (другой вопрос, насколько правомерно) и работники умственного труда, т. е. как раз тот слой, который традиционно в русском языке обозначался лексемой «интеллигенция», чем, вероятно и объясняется несколько необычное для наших дней переводческое решение.

Таким образом, рассмотренный нами материал подтверждает положение о том, что понимание и интерпретация лексики, обладающей национально-культурной спецификой, представляет собой достаточно сложный процесс, при рассмотрении которого необходимо учитывать как время осуществления межъязыковой передачи, так и индивидуально-стилистические предпочтения переводчика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вахтин Н.Б., Головки Е.В. Социоллингвистика и социология языка: учебное пособие. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. Выготский Л.С. Антология гуманной педагогики. – М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 222 с.
4. Джентри // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – URL: <http://slovari.yandex.ru/джентри/Брокгауз%20и%20Ефрон/Джентри/> (дата обращения: 05.09.2012).
5. Дойл А.К. Собака Баскервильей: повести, рассказы / пер. с англ. Н.А. Волжина. – М.: Эксмо, 2010. – 608 с.
6. Дойл А.К. Собака Баскервильей. Этюды в багровых тонах / пер. с англ. В. Михалюка. – Харьков; Белгород: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2000. – 396 с.
7. Дойл А.К. Собака Баскервильей / перевод Е.Н. Ломиковской [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/d/dojlx_a_k/text_0010oldorfo.shtml (дата обращения: 05.09.2012).
8. Дойль А.К. Собака Баскервильей / пер. Н.А. Волжиной // Артур Конан Дойль. Собр. соч. в 8 т. – Т. 2. – М.: Правда, 1966.
9. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
10. Хухуни Г.Т., Валуйцева И.И. Межкультурная адаптация художественного текста. – М.: Прометей, 2003. – 172 с.
11. Doyle Arthur Conan. The Hound of the Baskervilles and The Valley of Fear. – Wordsworth classics, 1999. – 320 p.
12. Longman Dictionary of Contemporary English. – New Edition. – Harlow: Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.
13. Macmillan English Dictionary for Advance Learners. – Oxford: Macmillan Education, 2002. – 1692 p.